

Поэты в театре и о театре

"Весь мир — театр, а люди в нем актеры". По этим словам, сказанным почти за двести лет до ее создания, живет Одесса. Трагедии и комедии разыгрываются ежесекундно на Дерибасовской и Молдаванке, в трамвае и на Привозе. Любой разговор одесской мамы с ребенком — это сценка если и не из Шекспира, то уж точно из Бомарше. Что поделаться, уважаем мы классику, даже если и не читали. Но звуки музыки и слова пьес в нас заложены на генном уровне.

В начале позапрошлого века одесские биндюжники во время работы распевали итальянские арии и забивали до отказа галерку первого театра.

Чуть позже звучное бельканто потеснила чеканная проза.

На одесском зрителе антрепренеры проверяли молодые таланты и постановки. Если актера или пьесу принимали в Одессе, то за гастроли в Милане, Петербурге, Париже или Москве можно было уже не беспокоиться. Ибо знали у нас, что "в исступлении благородной страсти больше справедливости и надежды, чем в безрадостных правилах мира" Автор этих слов, И. Бабель, написал удивительный рассказ об одесском театре и его зрителях "Ди Грассо".

Но идет время, начинается первая мировая, и далеко не все радует сердца и уши. Юный Анатолий Фиолетов после посещения оперы пишет рецензию. Но так как он поэт, то и рецензия его в стихах. И публикует ее в январе 1916 журнал "Южный музыкальный вестник". Кто из современных исследователей мог догадаться искать в этом достаточно специализированном журнале стихи Фиолетова? Так что на целых сто лет остались они неизвестными. И если бы не нашла их Ольга Барковская, не узнали бы мы о том, как "коверкали Онегина актеры", не вернулось бы еще одно стихотворение рано погибшего поэта.

Заканчивается мировая, за ней и гражданская. Начинается мирная жизнь. Народ хочет зрелищ, а поэты — хлеба. В такой ситуации и возникает "Крот". Еще лет тридцать назад ходили по Одессе легенды о театре, в котором занавес поднимала молоденькая Рина Зеленая, на скрипке играл юный Давид Ойстрах, а песенки собственного сочинения пела очаровательная Вера Инбер. О названии говорили разное, большинство театралов сходилось на том, что помещался театр в подвале. А как на самом деле? В фондах Одесского литературного хранятся воспоминания журналиста газеты "Морьяк" Якова Кравцова, книга воспоминаний Рины Зеленой и, главное, рукопись той самой пьесы Веры Инбер, которая шла на сцене театра. Ставил ее Виктор Типот.

Теперь можно прочесть пьесу, удивиться старому тексту, посмеяться над Адамом или Змеем, узнать больше о названии и репертуаре. А вечером сходить в театр.

Алена ЯВОРСКАЯ